

УДК 316.346.32-053.6

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_191

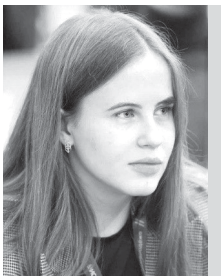
ПАТРИОТИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Антонина Владимировна Селезнева,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
ntonina@mail.ru

Заурбек Таирбекович Хугаев,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия,
Hugazaur@yandex.ru

Олеся Александровна Ячmeneва,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия,
ichmenevaolesya@gmail.com

*Получена 20.01.2025.**Поступила после рецензирования 17.04.2025.**Принята к публикации 06.05.2025.*

© Селезнева А.В., Хугаев З.Т., Ячmeneва О.А., 2025

Для цитирования: Селезнева А.В., Хугаев З.Т., Ячменева О.А. Патриотизм в представлениях молодежи Северного Кавказа: политико-психологический анализ // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 191–212. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_191

Аннотация

В условиях стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз остро встает вопрос сплочения общества на основе общих ценностей и представлений о будущем. Одним из факторов социально-политической консолидации является патриотизм. В изучении патриотических ориентаций российских граждан особое внимание уделяется молодежи как поколению, значительно отличающемуся от более старших граждан. Предметом рассмотрения в настоящей статье являются представления о патриотизме молодежи Северного Кавказа. Исследовательское внимание сосредоточено на выявлении сущности и субъективной значимости патриотизма, представлений о Родине как объекте патриотических чувств и ориентаций, об образцовых патриотах – в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом измерениях.

Теоретико-методологической основой исследования является политико-психологический подход, в рамках которого патриотизм рассматривается как политическая ценность и комплексный культурно-исторический и социально-психологический феномен. Кроме того, используются разработки историков социально-политической мысли о традиционных аксиологических смыслах патриотизма.

Эмпирической базой исследования стали материалы фокус-групп (n = 7) и результаты репрезентативного опроса (объем выборки 4167 человек), проведенных среди молодежи Северо-Кавказского федерального округа.

Общим результатом исследования стал вывод о том, что патриотизм является значимой и актуальной ценностью в сознании молодежи Северного Кавказа. В представлениях о патриотизме сочетаются общероссийские и локальные аспекты. Содержательно представления о патриотизме многогранны, не противоречивы и имеют положительный эмоциональный окрас. Важно отметить, что патриотические представления когнитивно сложные и при общей эмоциональной доминанте содержат значительно выраженный поведенческий компонент. В сравнительном региональном ракурсе среди всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) выделяются Республика Чечня и Республика Кабардино-Балкария, молодые жители которых имеют особые представления о патриотизме.

Ключевые слова:

патриотизм, политические ценности, представления, патриотическое воспитание, Северный Кавказ, общероссийская идентичность, молодежь

Источники финансирования:

Исследование выполнено в рамках проекта № 1024021200101–0-5.4.1 (FZZR-2024–0003) «Молодежь российского Кавказа: традиционные ценности в контексте

реализации молодежной политики», реализованного в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по итогам отбора научных проектов, проведенного Министерством науки и высшего образования РФ и АНО ЭИСИ.

UDC 316.346.32-053.6

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_191

PATRIOTISM IN THE PERCEPTIONS OF YOUNG PEOPLE IN THE NORTH CAUCASUS: A POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Antonina V. Selezneva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
ntonina@mail.ru

Zaurbek T. Khugaev,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
Berkov Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia,
Hugazaur@yandex.ru

Olesya A. Yachmeneva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
Berkov Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia,
ichmenevaolesya@gmail.com

Received 20.01.2025.

Revised 17.04.2025.

Accepted 06.05.2025.

For citation: Selezneva, A.V., Khugaev, Z.T., Yachmeneva, O.A. (2025). Patriotism in the Perceptions of Young People in the North Caucasus: A Political and Psychological Analysis. *Discourse-P*, 22(3), 191–212. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_191

Abstract

In the context of the challenges and threats facing the Russian Federation, the issue of uniting society on the basis of common values and ideas about the future is becoming increasingly important. Patriotism is one of the factors of socio-political consolidation.

In studying the patriotic orientations of Russian citizens, special attention is paid to youth as a generation that differs significantly from older citizens. The subject of consideration in this article is the ideas about patriotism of the youth of the North Caucasus. The research focus is on identifying the essence and subjective significance of patriotism, representations of the Motherland as an object of patriotic feelings and orientations, about exemplary patriots – in their cognitive, emotional and behavioral dimensions.

The theoretical and methodological basis of the study is the political and psychological approach, within which patriotism is considered as a political value and a complex cultural-historical and socio-psychological phenomenon. In addition, the developments of historians of socio-political thought on the traditional axiological meanings of patriotism are used.

The empirical basis of the study was the materials of focus groups ($n = 7$) and the results of a representative survey (sample size 4,167 people) conducted among the youth of the North Caucasus Federal District.

The overall result of the study was the conclusion that patriotism is a significant and relevant value in the minds of the youth of the North Caucasus. The representations of patriotism combine all-Russian and local aspects. Substantively, the representations of patriotism are multifaceted, not contradictory and have a positive emotional coloring. It is important to note that patriotic ideas are cognitively complex and, with a general emotional dominant, contain a significantly expressed behavioral component. In a comparative regional perspective, among all the subjects of the North Caucasus Federal District, the Chechen Republic and the Kabardino-Balkarian Republic stand out, the young residents of which have special representations of patriotism.

Keywords:

patriotism, political values, ideas, patriotic education, the North Caucasus, national identity, youth

Funding:

The research was conducted within the framework of the project “Youth of the Russian Caucasus: Traditional Values in the Context of Youth Policy Implementation” under the no. 1024021200101–0-5.4.1 (FZZR-2024–0003), implemented in the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education (FSFEI HE) “Berbekov Kabardino-Balkarian State University” on the basis of the selection of scientific projects carried out by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Autonomous Non-Profit Organization Expert Institute for Social Research (ANO EISR).

Введение

Актуальность изучения патриотических представлений и ориентаций молодежи Северного Кавказа определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, развитие России на современном этапе протекает в условиях глобальной нестабильности, которая порождает множество вызовов и угроз, различающихся по масштабу и степени влияния. Противостоять им может только сплоченное общество с едиными ценностями, идентичностью и представлениями о будущем. В этих условиях в качестве одного из ключевых консолидирующих факторов выступает патриотизм, о чем еще в 2016 году говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая, что у россиян «не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»¹. В Указе Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² одной из национальных целей развития Российской Федерации обозначено воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Во-вторых, разговор о патриотизме приобретает особое значение применительно к современной молодежи – сложному и внутренне неоднородному поколению, которое формировалось в условиях постсоветской реальности под влиянием разнонаправленных факторов (Зубок и др., 2022; Радаев, 2019; Селезнева, 2022). Опросы общественного мнения фиксируют беспрецедентно высокий уровень патриотизма в российском обществе, в том числе в молодой его части³. При этом, исследователи отмечают наличие сложностей и противоречий: когнитивную простоту и бедность представлений о России как объекте патриотических чувств (Селезнева, 2022), разночтения в официальном понимании патриотизма и многогранными представлениями о нем молодежи (Касамара, 2023), приоритет эмоционального компонента патриотических ориентаций над деятельностно-практическим (Селезнева, 2024), многообразие возможных моделей и проявлений патриотизма (Титов, 2023).

В-третьих, Северный Кавказ является сложным в социокультурном смысле макрорегионом, который представляет особую стратегическую важность для национальной безопасности Российской Федерации. В связи с этим существует потребность постоянного научного наблюдения за происходящими там процессами, в том числе в молодежной среде. При этом, фиксируя проведение соответствующих исследований (Авдеев, Воробьев, 2021; Ерохин и др., 2023; Карпов, Савельев, 2023), в контексте тематики статьи необходимо отметить, что ученые концентрируются преимущественно на программно-методических и инструменталь-

¹ Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» (2016, 3 февраля). Взято 20 октября 2024, с <https://tass.ru/politika/2636647>

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Взято 25 октября 2024, с <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

³ ВЦИОМ (2024). *О современном российском патриотизме*. Взято 16 декабря 2024, с <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>

но-технологических вопросах патриотического воспитания (Ерохин и др., 2019; Иванова, Щербина, 2024; Мусханова, Хажмурадов, 2021) в ущерб предметному изучению патриотических ценностей и ориентаций. В связи с этим цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить структурно-содержательные особенности представлений о патриотизме в сознании молодежи Северного Кавказа.

В современной социогуманитарной науке накоплен значительный объем теоретических и эмпирических знаний о патриотизме, патриотических ориентациях молодежи и патриотическом воспитании (Абрамов, 2013; Асеева, Шашкова, 2021; Жаде, Тлехатук, 2017; Касамара, Сорокина, 2016; Магарил, 2016; Парма, 2023; Санина, 2016; Селезнева, 2020; Фан, 2013; Халий, 2017). При этом единого понимания патриотизма не сформировалось, а ученые отмечают достаточно сложную и многомерную его структуру (Касамара, 2023; Юревич, 2018). Относительный консенсус существует только по поводу истоков патриотизма: научные воззрения сводятся к тому, что источником патриотизма является Родина, независимо от ее масштаба – «малая» или «большая» (Шадже, Ильинова, 2017).

Концептуальной основой данного исследования является политико-психологический подход, теоретические и инструментальные возможности которого позволяют изучать структурно-содержательные характеристики политического сознания и поведения граждан (Палитай, 2016; Шестопал, 2013). Этот подход позволяет обозначать патриотизм как политическую ценность (Селезнева, 2017) и рассматривать его как «комплексный культурно-исторический и социально-психологический феномен, в понимании которого должны отражаться исторические традиции и актуальные глобальные и национальные тенденции, идейно-политические формы выражения в публичном дискурсе и психологическая специфика существования в массовом сознании» (Селезнева, 2020, с. 64). В фокусе эмпирического изучения в рамках настоящей статьи находятся представления молодежи Северного Кавказа о смысловой сущности и субъективной значимости патриотизма, о Родине как объекте патриотических чувств и ориентаций, об образцовых патриотах – в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом измерениях.

Теоретическую платформу данного исследования составляют также разработки в области истории социально-политической мысли, позволяющие рассматривать патриотизм как понятие и явление, имеющее для нас особое аксиологическое значение и обладающее традиционным смысловым наполнением (Перевезенцев и др., 2024). С. В. Перевезенцев с соавторами отмечают, что патриотизм как ценностное понятие и слово «патриот» в значении «сын Отечества» появляются и закрепляется в русском лексиконе с начала XVIII века. Смысловое наполнение патриотизма неразрывно связано с понятием «Отечество», которое существовало в духовно-политической мысли нашей страны с древности: «Превращению понятия «Отечество» в одну из главных духовно-политических русских ценностей способствовал тот факт, что, как представляется, начиная с XVIII столетия, понятие «Отечество» как Родина всех русских стало совмещать в себе все важнейшие предшествующие смыслы, а именно: частное («отечество» как наследственное личное владение), общее («Отечество» как Родина) и вселенское («Небесное Отечество» как Царствие Небесное)» (Перевезенцев и др., 2021,

с. 266). Понимание патриотизма в нашей культурной традиции включает в себя не только эмоциональный компонент (любовь к Отечеству), но и действенную составляющую (служение Отечеству)⁴.

Эмпирическую базу исследования составили материалы фокус-групп и результаты репрезентативного опроса молодежи Северо-Кавказского федерального округа. Фокус-группы (n = 7) среди молодежи СКФО в возрасте от 18 до 30 лет были проведены в августе 2024 года на территории шести административных центров макрорегиона (г. Владикавказ, г. Грозный, г. Магас, г. Махачкала, г. Нальчик, г. Черкесск) и в самом административном центре СКФО – г. Пятигорске. Критериями для рекрутирования участников были возраст и регион проживания. Во всех фокус-группах обсуждались одинаковые вопросы, направленные на выявление структурно-содержательных особенностей ряда традиционных ценностей и представлений в сознании молодежи Северного Кавказа, в частности – патриотизма.

Репрезентативный опрос среди молодежи СКФО в возрасте от 16 до 35 лет был проведен в ноябре 2024 года. В исследовании была использована пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка общим объемом 4167 человек. Основными параметрами для построения выборки были определены пол, возраст и регион проживания респондентов. При составлении анкеты использовались преимущественно закрытые и полужакрытые вопросы с единичным и множественным выбором. В рамках опроса был также использован прием оценочного шкалирования для определения значимости для молодых людей разных ценностных понятий. Психологический компонент исследования был реализован с помощью методов неоконченных предложений и вербальных фиксированных ассоциаций.

Результаты исследования

Анализ данных о значимости патриотизма среди молодежи Северного Кавказа показал, что в среднем 78,7% опрошенных придают патриотизму высокое значение (сумма ответов «очень значимо» и «довольно значимо»). Этот показатель особенно высок в Дагестане (88,3%), Чечне (82,6%) и Северной Осетии – Алании (81,7%). Меньшая значимость патриотизма отмечается в Кабардино-Балкарской Республике, где только 55,1% молодежи считают его значимым. Этот регион также демонстрирует наибольшее отрицательное отношение к патриотизму (10,3%) (Таблица 1).

Таким образом установлено, что патриотизм для молодежи Северного Кавказа довольно важен, хотя степень его значимости варьируется в зависимости от региона. В Дагестане и Чечне патриотизм занимает крайне важное место, тогда как в Кабардино-Балкарской Республике его значение существенно ниже, что может указывать на региональные особенности понимания патриотизма.

⁴ Выявленные в рамках историко-политологических исследований традиционные смыслы патриотизма были заложены в вопросы для фокус-групп и использованы в качестве вариантов ответа на соответствующий вопрос анкеты.

Таблица 1 – Оценка молодежью значимости понятия «патриотизм», %
(составлено авторами на основании авторского исследования)

Table 1 – Young people's assessment of the importance of the concept
of "patriotism", % (compiled by the authors on the basis of their own research)

Оцените значимость для Вас понятия «патриотизм»?	Молодежь в целом	Кабардино- Балкарская Республика	Карачаево- Черкесская Республика	Республика Дагестан	Республика Ингушетия
Отрицательное значение	2,7	10,3	0,6	2,1	2,9
Не имеет значения	4,9	7,3	6,8	2,2	2,0
Имеет небольшое значение	13,7	27,3	18,6	7,4	19,5
Довольно значимо	36,0	26,8	41,0	43,9	32,5
Очень значимо	42,7	28,3	33,0	44,4	43,1

Продолжение таблицы 1

Continuation of table 1

Оцените значимость для Вас понятия «патриотизм»?	Молодежь в целом	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Отрицательное значение	2,7	2,9	1,4	2,2
Не имеет значения	4,9	6,5	1,9	9,7
Имеет небольшое значение	13,7	8,9	14,2	16,2
Довольно значимо	36,0	36,6	35,1	28,9
Очень значимо	42,7	45,1	47,5	43,0

Результаты исследования показывают, что в целом 50,8% респондентов однозначно считают себя патриотами, еще 30,4% опрошенных склонны считать себя скорее патриотами, чем наоборот. Это позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне патриотической самоидентификации молодежи (81,2%). Высокий процент однозначно положительных ответов наблюдается в Ставропольском крае (61,4%), Республике Северная Осетия – Алания (59%)

и Республике Дагестан (56,4%). Вместе с тем, более низкие показатели однозначно положительной патриотической самоидентификации фиксируются в Чеченской Республике (32,9%) и Кабардино-Балкарской Республике (32,1%). Кроме того, в Кабардино-Балкарской Республике отмечается наибольший процент отрицательных ответов респондентов (17,4%), а в Чеченской Республике значительная доля опрошенных (29,7%) затрудняется с ответами, что может указывать на наличие некоторых особенностей понимания и восприятия патриотизма в этих регионах (Таблица 2). Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что уровень патриотической самоидентификации среди молодежи Северного Кавказа так же варьируется в зависимости от региона.

Таблица 2 – Патриотическая самоидентификация молодежи (один ответ), %
(составлено авторами на основании авторского исследования)

Table 2 – Patriotic self-identification of youth (one answer), %
(compiled by the authors on the basis of their own research)

Считаете ли Вы себя патриотом?	Молодежь в целом	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Дагестан	Республика Ингушетия
Да	50,8	32,1	42,0	56,4	49,6
Скорее да, чем нет	30,4	35,2	44,4	32,6	35,9
Скорее нет, чем да	5,5	14,0	6,5	3,0	5,5
Нет	1,8	3,4	0,8	1,0	1,3
Затрудняюсь ответить	11,4	15,3	6,2	7,0	7,6

Продолжение таблицы 2

Continuation of table 2

Считаете ли Вы себя патриотом?	Молодежь в целом	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Да	50,8	59,0	32,9	61,4
Скорее да, чем нет	30,4	32,9	29,5	22,2
Скорее нет, чем да	5,5	4,1	7,1	5,2
Нет	1,8	1,5	0,8	3,3
Затрудняюсь ответить	11,4	2,5	29,7	7,9

Представления о Родине как объекте патриотических чувств и ориентаций у молодых людей не характеризуются полярностью: для большинства респондентов в целом Родина ассоциируется с Россией, всей страной (61,5 %) и/или со своей республикой, краем (40,4 %). Для молодежи Дагестана (73,5 %), Северной Осетии (69,1 %) и Ставрополя (68,4 %) характерно понимание Родины в значении всей страны. В Чеченской Республике данный показатель существенно ниже (32,6 %). Это связано с тем, что Родиной для респондентов из этого региона в большей степени является их республика (47,2 %). Кроме того, ответ на этот вопрос вызвал значительное затруднение у чеченской молодежи (25,6 %). В Кабардино-Балкарии и Ингушетии количественные показатели двух преобладающих представлений о Родине уравновешены относительно друг друга (Таблица 3).

Таблица 3 – Представления молодежи о Родине (до двух ответов), %
(составлено авторами на основании авторского исследования)

Table 3 – Young people's perceptions of the Motherland (up to two answers), %
(compiled by the authors on the basis of their own research)

Что для вас является Родиной?	Молодежь в целом	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Дагестан	Республика Ингушетия
Россия, вся страна	61,5	48,3	63,1	73,5	55,3
Ваша республика, край	40,4	47,8	44,6	35,8	53,8
Ваш город, поселок	10,4	11,3	9,0	7,4	3,8
Ваша семья, родные	25,6	28,1	28,7	21,7	14,7
Представители вашего народа, национальности	6,5	7,4	3,5	4,9	3,8
Граждане всей страны	9,2	2,5	3,3	17,6	9,7
Представители вашей веры	3,9	2,4	3,2	2,8	13,6
Затрудняюсь ответить	10,4	16,9	8,3	7,1	3,6
Другое	1,2	0,8	1,1	0,0	0,3

Продолжение таблицы 3
Continuation of table 3

Что для вас является Родиной?	Молодежь в целом	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Россия, вся страна	61,5	69,1	32,6	68,4
Ваша республика, край	40,4	54,2	47,2	32,2
Ваш город, поселок	10,4	5,1	9,5	18,0
Ваша семья, родные	25,6	28,8	25,7	31,0
Представители вашего народа, национальности	6,5	5,7	15,3	3,9
Граждане всей страны	9,2	6,7	1,5	6,9
Представители вашей веры	3,9	0,3	7,5	2,0
Затрудняюсь ответить	10,4	3,2	25,6	6,5
Другое	1,2	2,0	0,4	3,5

Таким образом для молодежи Северного Кавказа свойственно определять патриотизм как любовь к Отечеству (57%). Эта интерпретация особенно распространена в Северной Осетии (64,4%) и Ставропольском крае (63,3%). Забота об Отечестве является вторым по популярности определением, поддерживаемым 16,6% опрошенных. Это понимание патриотизма особенно выделяется в Кабардино-Балкарской Республике (21,4%) и Республике Ингушетия (21,0%).

Патриотизм как служение Отечеству определяют всего лишь 12,8% респондентов. Такая интерпретация в меньшей степени характерна для Ставрополя (8,5%) и Кабардино-Балкарии (8,3%). Как и в других вопросах, значительное затруднение с ответом испытала молодежь из Чеченской Республики (28,1%). В вопросе понимания патриотизма нами фиксируется значимое преобладание эмоционального компонента над деятельностным (Таблица 4).

Таблица 4 – Представления молодежи о патриотизме (один ответ), %
(составлено авторами на основании авторского исследования)

Table 4 – Youth perceptions of patriotism (one answer), %
(compiled by the authors on the basis of their own research)

Что вы понимаете под патриотизмом?	Молодежь в целом	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Дагестан	Республика Ингушетия
Любовь к Отечеству	57,0	49,6	62,6	58,9	44,4
Забота об Отечестве	16,6	21,4	15,6	16,8	21,0
Служение Отечеству	12,8	8,3	11,3	16,7	13,5
Затрудняюсь ответить	11,7	18,1	9,6	6,9	15,8
Другое	1,9	2,5	0,8	0,8	5,2

Продолжение таблицы 4

Continuation of table 4

Что вы понимаете под патриотизмом?	Молодежь в целом	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Любовь к Отечеству	57,0	64,4	48,3	63,3
Забота об Отечестве	16,6	20,2	9,3	18,0
Служение Отечеству	12,8	12,2	13,8	8,5
Затрудняюсь ответить	11,7	2,5	28,1	6,6
Другое	1,9	0,6	0,5	3,7

Материалы фокус-групп подтверждают результаты опроса. Аналогичным образом участники акцентировали внимание на эмоциональной привязанности к Родине: «Для меня патриотизм – это тоже больше чувство, любовь» (жен., Республика Северная Осетия – Алания); «Патриотизм – это любовь к Родине и чувство долга» (муж., Республика Дагестан); «Я определяю для себя Родину как единение, как союз, поэтому для меня патриотизм – это вера в единение»

и верность» (жен., Кабардино-Балкарская Республика). Наравне с чувствами в отношении Родины участники фокус-групп отмечали и действия: «Патриотизм – это готовность отдать свою жизнь за свою Родину» (жен., Республика Северная Осетия Алания); «Идти на жертвы ради своей страны, республики» (18–30 лет, муж., Чеченская Республика); «Патриотизм словами можно описать, но я считаю, что главное действия, <...> пытаться улучшить так или иначе какими-то своими действиями, иметь свою гражданскую позицию, <...> делать все на улучшение своей Родины» (муж., Карачаево-Черкесская Республика).

Выявленная в ходе опроса специфика понимания патриотизма в Чеченской Республике нашла свое подтверждение и в материалах фокус-групп. Так ответы респондентов из этого региона оказались в большей степени абстрактны и разноплановы: «Создать позитивный имидж в лице каждого человека» (муж., Чеченская Республика); «Соблюдать все традиции, честь» (муж., Чеченская Республика); «Знать государственные ценности, флаги, гимн...» (муж., Чеченская Республика). Важно отметить, что в рамках фокус-группы в Чечне респонденты не называли любовь к Родине в качестве проявления патриотизма. Практически все ответы участников исследования из Чечни содержали в себя проявление именно деятельностного компонента, что может отражать специфику понимания чеченской молодежью патриотизма в целом.

Молодые люди на Северном Кавказе имеют четкие представления о том, каким должен быть истинный патриот с точки зрения его отношения к своей Родине. Большинство примеров, которые они приводили в рамках фокус-групп, иллюстрируют деятельный локальный патриотизм – любовь к малой Родине, подкрепленную конкретными действиями, направленными не только на ее защиту, но и на развитие.

По мнению респондентов, образцовый патриот – это человек, не обязательно знаменитый, но обязательно любящий свою Родину, готовый встать на ее защиту и принимать активное, деятельное участие в ее развитии: «Для меня патриот – не только человек, о котором мы читаем или видим на картинках. Каждый человек может быть патриотом, делая какое-то маленькое дело на благо своей Родины» (жен., Республика Северная Осетия-Алания); «Вот у меня бабушка, например, была преподавателем. Я думаю, это тоже можно считать патриотизмом, потому что ты вкладываешь себя и душу в этих людей, в этих детей, которые потом вырастут и могут внести что-то большее, что-то изобрести, что-то найти» (жен., Ставропольский край); «Те же дипломаты, те же предприниматели, которые занимаются своим бизнесом внутри страны и не уезжают за границу – их можно тоже назвать патриотами, потому что они вкладываются в страну именно финансово. Ученые производят какие-то открытия. Не важен результат, важен момент, что ты приносишь пользу» (муж., Ставропольский край).

Преобладающее число респондентов в качестве образцовых патриотов называли конкретных личностей. В рамках фокус-групп только один респондент затруднился ответить: «Я не могу привести пример конкретного человека. Я просто недостаточно осведомлен, я просто не знаю никого, не интересовался» (муж., Кабардино-Балкарская Республика). Примеры истинных патриотов, приведенные респондентами, не повторялись.

Истинными, образцовыми патриотами молодые люди считают местных общественных деятелей, героев войн (Гражданской войны, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны, СВО), государственных и политических деятелей, представителей культурной и научной сфер.

Большинство респондентов в качестве примеров приводили своих местных земляков, которые работают на благо своей малой Родины, как в прошлом, так и в настоящем, активно вкладываются в ее развитие и не отворачиваются от нее в трудные времена: «Для меня патриот – это, допустим, Анатолий Георгиевич Кусраев, который сделал научный центр» (жен., Республика Северная Осетия-Алания); «Сулейман Керимов. Ну он очень много поддержал, помогает, даже в республике Дагестан, он очень много чего сделал. Особенно город Дербент. Он обустроил его. Он очень много раз помогал и помогает своей земле» (муж., Республика Дагестан); «Ужахов Сулейман. Он врач. Недавно открыл клинику, оборудовали ее, вложил туда. Этот человек переживает за республику...» (муж., Республика Ингушетия); «Расул Гамзатов. У него стихи есть про Родину, как он ее любит» (муж., Республика Дагестан); «Писатель Яндиев Джамалдин, все его произведения и стихотворения выражают его любовь к своей Родине» (жен., Республика Ингушетия); «Возьмем нашу Марию Темрюковну, которая вышла за князя. <...> Она делала это, перешагивая через себя, во благо своего народа, жертвуя своим счастьем. Жертва во благо страны, во благо своей республике» (муж., Кабардино-Балкарская Республика).

Примеры патриотов, связанные со всей Россией, встречались реже. Среди них упоминались как исторические деятели (Михаил Кутузов, Иван III, Федор Достоевский, Михаил Лермонтов, Николай Пирогов, генерал Деникин, Петр Столыпин), так и современные личности (Владимир Путин, Рамзан Кадыров, Валерий Гергиев, Сергей Галицкий, Шаман, Зайнаб Махаева).

Упоминались и участники специальной военной операции, но гораздо реже: «Мне кажется, если бы наши ребята на СВО не были бы патриотами, они бы, как и остальные, уехали бы за границу, сменили бы гражданство <...> Мне кажется, вот они, да, они патриоты, которые защищают» (жен., Карачаево-Черкесская Республика).

Отметим, что практически в каждой из вышеперечисленных категорий респонденты называли своих родственников: «Для меня патриотом является мой дед, который воевал за Советский Союз, участвовал в Великой Отечественной войне. Они отстояли для нас ту страну, в которой мы сейчас живем» (жен., Республика Северная Осетия-Алания); «Это мой прапрадедушка, который жил в начале XX века. Он создал, можно сказать, письменность, то есть кабардинский алфавит» (жен., Кабардино-Балкарская Республика).

Кроме того, молодые люди довольно часто сами выделяли такую категорию как «безымянные патриоты». Это образ обычного человека среди нас, для которого помощь ближнему и забота о Родине – простые и естественные действия, не требующие лишних размышлений: «Для меня патриотов безымянных намного больше, чем с именами. Обычные люди в процентном соотношении жертвуют намного больше, чем другие» (муж., Кабардино-Балкарская Республика). К данной категории относятся те, кто остается верным своей стране, помогает

в чрезвычайных ситуациях и делает что-то полезное для общества в повседневной жизни на локальном уровне (например, волонтеры).

Среди регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, по результатам опроса и фокус-групп выделяется один, где представления молодежи о патриотизме несколько отличаются – Чеченская Республика. Респонденты из этого региона отмечали, что у России и Чечни разные примеры проявления патриотизма: «Просто в Чечне отдельно, в России отдельно» (муж., Чеченская Республика), а в качестве образцов патриотов упоминали своих национальных героев (Байсангур Беноевский, абрек Зелимхан, Ахмат Кадыров). В целом, фокус-группа, проведенная среди чеченской молодежи, характеризуется закрытостью участников исследования, что также может объяснять высокий процент затруднившихся ответить, наглядно проиллюстрированный в результатах опроса.

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что патриотизм актуализирован в сознании молодежи Северного Кавказа и является для нее значимой ценностью, что соответствует общероссийской тенденции (Селезнева, 2024). Представления о нем, хотя неоднородны и многогранны по своему содержанию, но не противоречивы и имеют положительный эмоциональный знак. Для молодых людей патриотизм тесно связан с глубоким чувством любви и верности к своей Родине, которые проявляются в готовности защищать страну, работать на ее благо и сохранять традиции. Важно также отметить, что представления о патриотизме когнитивно довольно сложные⁵ и при общей эмоциональной доминанте содержат значительно выраженный поведенческий компонент, что выделяет кавказскую молодежь⁶.

Обобщение эмпирических данных позволяет сделать два замечания, которые имеют значение в контексте определения роли патриотизма в формировании национально-государственной идентичности молодежи (Титов, 2023).

Во-первых, молодые жители Северного Кавказа осознают свою принадлежность к России, что является маркером общероссийской идентичности. При этом налицо актуальность локального патриотизма, который тесно связан с их малой Родиной – местом рождения, текущего персонального проживания или территорией проживания этнических групп, к которым принадлежат респонденты. Для молодежи важно сохранять эмоциональную привязанность к региону, уважать его традиции и активно участвовать в развитии своей земли. Это означает, что в многоуровневой идентичности молодежи СКФО, где комбинируются, согласно исследованиям (Ерохин и др., 2023), общероссийская,

⁵ Например, количество и разнообразие примеров настоящих патриотов свидетельствует о высоком уровне осведомленности респондентов и их способности находить вдохновляющие примеры, как в прошлом, так и в настоящем.

⁶ Если судить по общероссийским показателям и соотносится с результатами исследований патриотизма молодежи в национальных республиках в составе других макрорегионов, например, Сибирского (Асеев, Шашкова, 2022).

регионально-республиканская, национальная (а точнее – этнонациональная) и конфессиональная идентичности, патриотизм будет проявляться на местном, региональном и общестрановом уровнях.

Во-вторых, сам по себе северокавказский макрорегион не является однородным с точки зрения представлений о патриотизме молодых жителей входящих в него регионов. Среди всех субъектов СКФО выделяются два – Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики, где наблюдаются несколько отличные представления о патриотизме. В них доминируют образы и смыслы, отражающие культурно-исторический опыт развития именно этих регионов (а в Чечне зачастую еще и с противопоставлением с общероссийскими). Это создает определенные трудности в процессе интеграции молодежи этих регионов в единое пространство национально-государственной идентичности в нашей стране.

Осмысление результатов исследования в контексте решения государственных задач по патриотическому воспитанию молодого поколения на Северном Кавказе позволяет заключить, что в этом процессе необходимо опираться на уже имеющиеся у молодежи чувства, представления и ориентации, на ее поведенческий опыт, которые обладают значительным конструктивным потенциалом. При этом крайне важно отказаться от «формализованных, забюрократизированных практик формирования чувства любви к Родине в современной системе образования» (Иванова, Щербина, 2024, с. 175), которые фиксируют исследователи и наблюдают авторы статьи и их коллеги. Патриотическое воспитание, равно как и вся работа с молодежью требует тонкой настройки, учета возрастных и психологических особенностей поколения, актуального политического контекста развития страны в целом и региональных социокультурных особенностей.

Список литературы

1. Абрамов, А.В. (2013) Современный российский патриотизм: каков он? *Вестник Московского государственного областного университета*, (4), 1–13.
2. Авдеев, Е.А., Воробьев, С.М. (2021). Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (3), 107–116. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-68-3-107-116>
3. Асеев, С.Ю., Шашкова, Я.Ю. (2022). Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа). *Интеграция образования*, 26(3), 559–578. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>
4. Асеева, Т.А., Шашкова, Я.Ю. (2021). Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23(1), 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>
5. Ерохин, А.М., Авдеев, Е.А., Воробьев, С.М. (2023). Общероссийская идентичность полиэтничной молодежи Северного Кавказа: социокультурная

интеграция и риски конфликтности. *Вестник Российской нации*, (4), 75–86.

6. Ерохин, А.М., Воробьев, С.М., Авдеев, Е.А. (2019). Роль органов государственного и муниципального управления в процессе формирования межнационального согласия, гражданственности и патриотизма на Северном Кавказе. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (4), 79–87. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-079-087>

7. Жаде, З.А., Тлехатук, С.А. (2017). Образ Родины сквозь призму идентичности и патриотизма. В А.Н. Соколова (Отв. ред.), «Родина» как константа культуры: Международная научная очно-заочная конференция, (30 ноября – 2 декабря 2017 г., Майкоп) (с. 12–19). Майкоп: Электронные издат. технологии.

8. Зубок, Ю.А., Александрова, О.А., Буланова, М.Б. и др. (2022). *Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование*. Белгород: Эпицентр. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022>

9. Иванова, С.Ю., Щербина, А.Е. (2024). Этнокультурные практики и традиции гражданско-патриотического воспитания на Северном Кавказе. *Вестник антропологии*, (3), 168–177. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-3/168-177>

10. Карпов, А.Р., Савельев, Г.О. (2023). Консолидирующие смыслы Северного Кавказа как фактор защиты российского цивилизационного кода в условиях когнитивной войны. *Экономические стратегии*, 25(6), 96–103. <https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.96-103>

11. Касамара, В.А. (2023). Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(3), 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>

12. Касамара, В.А., Сорокина, А.А. (2016). «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи. *Общественные науки и современность*, (6), 99–110.

13. Магарил, С.А. (2016). Смыслы патриотизма: исторические трансформации. *Социологические исследования*, (1), 142–151.

14. Мусханова, И.В., Хажмурадов, А.А. (2021). Формирование патриотических чувств старшеклассников в условиях цифровой реальности. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, (1), 79–83.

15. Палитай, И.С. (2016). Методология политико-психологического исследования массового политического сознания в трансформирующихся обществах. *Политическая наука*, (5), 193–203.

16. Парма, Р.В. (2023). Патриотизм поколений в современном российском обществе. Гуманитарные науки. *Вестник Финансового университета*, 13(4), 20–29. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29>

17. Перевезенцев, С.В., Пучнина, О.Е., Страхов, А.Б., Шакирова, А.А. (2021). «Отечество находится не в географии...»: К вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации. *Тетради по консерватизму*, (3), 263–283. <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-263-283>

18. Перевезенцев, С.В., Селезнева, А.В., Евгеньева, Т.В. и др. (2024). *Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании*

современной молодежи. Москва: Квадрига.

19. Радаев, В.В. (2019). *Миллениалы: Как меняется российское общество*. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики.

20. Санина, А.Г. (2016). Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России. *Социологические исследования*, (5), 44–53.

21. Селезнева, А.В. (2017). Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, (38), 200–208. <https://doi.org/10.17223/1998863X/38/20>

22. Селезнева, А.В. (2020). Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов. *История и современное мировоззрение*, 2(3), 62–70. <https://doi.org/10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70>

23. Селезнева, А.В. (2022). *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. Москва: Аквилон.

24. Селезнева, А.В. (2024). Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, (77), 275–289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>

25. Титов, В.В. (2023). Патриотизм в структуре национально-государственной идентичности российской молодежи. *Общество: политика, экономика, право*, (11), 50–55. <https://doi.org/10.24158/per.2023.11.5>

26. Фан, И.Б. (2013). Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, (1–2), 147–154.

27. Халий, И.А. (2017). Патриотизм в России: опыт типологизации. *Социологические исследования*, (2), 67–74.

28. Шадже, А.Ю., Ильинова, Н.А. (2017). Исток патриотизма – Родина. В А.Н. Соколова (Отв. ред.), «Родина» как константа культуры: *Международная научная очно-заочная конференция, (30 ноября – 2 декабря 2017 г., Майкоп)* (с. 52–61). Майкоп: Электронные издат. технологии.

29. Шестопал, Е.Б. (2013). Введение в рубрику. Человеческое измерение политики. *Полис. Политические исследования*, (6), 6–7.

30. Юревич, А.В. (2018). Психологическая многогранность патриотизма. *Психологический журнал*, 39(6), 86–94. <https://doi.org/10.31857/S020595920002253-4>

References

1. Abramov, A.V. (2013) Sovremennyy rossiyskiy patriotizm: kakov on? [Modern Russian Patriotism: What is It?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, (4), 1–13.

2. Aseev, S. Yu., & Shashkova, Ya.Yu. (2022). Faktory formirovaniya patrioticheskikh tsennostey i ustanovok u starshikh shkol'nikov (na primere regionov Sibirskogo Federal'nogo okruga) [Factors in the Formation of Patriotic Values and Attitudes in High School Seniors (Case Study of Siberian Federal District)]. *Integratsiya obrazovaniya*, 26(3), 559–578. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.559-578>

3. Aseeva, T.A., & Shashkova, Ya.Yu. (2021). Predstavleniya o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga [Perception of Patriotism by Schoolchildren of the Siberian Federal District]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 23(1), 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>
4. Avdeev, E.A., & Vorobyev, S.M. (2021). Transformatsiya traditsionnykh i sovremennykh tsennostey polietnichnoy molodezhi Severnogo Kavkaza [Transformation of Traditional and Modern Values of the Multi-Ethnic Youth of the North Caucasus]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, (3), 107–116. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-68-3-107-116>
5. Erokhin, A.M., Avdeev, E.A., & Vorobyev, S.M. (2023). Obshcherossiyskaya identichnost' polietnichnoy molodezhi Severnogo Kavkaza: sotsiokul'turnaya integratsiya i riski konfliktnosti [All-Russian Identity of the North Caucasus Polyethnic Youth: Socio-Cultural Integration and Risks of Conflict]. *Vestnik Rossiyskoy natsii*, (4), 75–86.
6. Erokhin, A.M., Vorobyev, S.M., & Avdeev, E.A. (2019). Rol' organov gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v protsesse formirovaniya mezhnatsional'nogo soglasiya, grazhdanstvennosti i patriotizma na Severnom Kavkaze [The Role of State And Municipal Authorities in the Process of Forming Interethnic Consent, Citizenship and Patriotism in the North Caucasus]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, (4), 79–87. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-079-087>
7. Fan, I.B. (2013). Diskurs patriotizma: ot mnogoobraziya k monopolii [The Discourse of Patriotism: From Diversity to Monopoly]. *Nauchnyy zhurnal "Diskurs-Pi"*, (1–2), 147–154.
8. Ivanova, S. Yu., & Shcherbina, A.E. (2024). Etnokul'turnye praktiki i traditsii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya na Severnom Kavkaze [Ethnocultural Practices and Traditions of Civic and Patriotic Education in the North Caucasus]. *Vestnik antropologii*, (3), 168–177. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-3/168-177>
9. Karpov, A.R., & Savelyev, G.O. (2023). Konsolidiruyushchie smysly Severnogo Kavkaza kak faktor zashchity rossiyskogo tsivilizatsionnogo koda v usloviyakh kognitivnoy voyny [Consolidating Meanings of the North Caucasus as a Factor in Protecting Russian Civilizational Code in Conditions of Cognitive War]. *Ekonomicheskie strategii*, 25(6), 96–103. <https://doi.org/10.33917/es-6.192.2023.96-103>
10. Kasamara, V.A. (2023). Mnogogrannyy patriotizm: ot kontseptsii k issledovaniyu molodezhnykh predstavleniy [Multifaceted Patriotism: From Concept to Research on Youth Representations]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 26(3), 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>
11. Kasamara, V.A., & Sorokina, A.A. (2016). "S chego nachinaetsya Rodina": patriotizm v predstavleniyakh studencheskoy molodezhi ["Where Does the Motherland Begin": Perceptions of Patriotism Among University Students]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (6), 99–110.
12. Khaliy, I.A. (2017). Patriotizm v Rossii: opyt tipologizatsii [Patriotism in the Russian: Typology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (2), 67–74.
13. Magaril, S.A. (2016). Smysly patriotizma: istoricheskie transformatsii [Meanings of Patriotism – Historical Transformation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), 142–151.

14. Muskhanova, I. V., & Khazhmuradov, A. A. (2021). Formirovanie patrioticheskikh chuvstv starsheklassnikov v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Formation of Patriotic Senses of Seniors in the Conditions of Digital Reality]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, (1), 79–83.
15. Palitay, I. S. (2016). Metodologiya politiko-psikhologicheskogo issledovaniya massovogo politicheskogo soznaniya v transformiruyushchikhsya obshchestvakh [Methodology of Political and Psychological Mass Political Consciousness Research in Transforming Society]. *Politicheskaya nauka*, (5), 193–203.
16. Parma, R. V. (2023). Patriotizm pokoleniy v sovremennom rossiyskom obshchestve [Patriotism of Generations in Modern Russian Society]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 13(4), 20–29. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29>
17. Perevezentsev, S. V., Puchnina, O. E., Strakhov, A. B., & Shakirova, A. A. (2021). “Otechestvo nakhoditsya ne v geografii...”: K voprosu ob evolyutsii traditsionnykh dukhovno-politicheskikh tsennostey rossiyskoy tsivilizatsiyu [“The Fatherland is not in Geography...”: On the Issue of the Evolution of Traditional Spiritual and Political Values of Russian Civilization]. *Tetrady po konservatizmu*, (3), 263–283. <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-263-283>
18. Perevezentsev, S. V., Selezneva, A. V., Evgen'eva, T. V. et al. (2024). *Russkie tsennosti: Traditsionnye smysly i ikh otrazhenie v soznanii sovremennoy molodezhi* [Russian Values: Traditional Meanings and Their Reflection in the Consciousness of Modern Youth]. Moscow: Kvadriga.
19. Radaev, V. V. (2019). *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society is Changing]. Moscow: Izdat. dom Vyssh. shk. ekonomiki.
20. Sanina, A. G. (2016). Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoy Rossii [Patriotism of Russians and Patriotic Education in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5), 44–53.
21. Selezneva, A. V. (2017). Patriotizm kak politicheskaya tsennost': politiko-psikhologicheskii analiz [Patriotism as a Political Value: Political-Psychological Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (38), 200–208. <https://doi.org/10.17223/1998863X/38/20>
22. Selezneva, A. V. (2020). Tsennostnye orientatsii i grazhdansko-politicheskaya aktivnost' molodykh rossiyskikh patriotov [Value Orientations and Civil-Political Activity of Young Russian Patriots]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*, 2(3), 62–70. <https://doi.org/10.33693/2658-4654/-2020-2-3-62-70>
23. Selezneva, A. V. (2022). *Rossiyskaya molodezh': politiko-psikhologicheskii portret na fone epokhi* [Russian Youth: Political and Psychological Portrait Against the Background of the Era]. Moscow: Akvilon.
24. Selezneva, A. V. (2024). Politicheskie tsennosti rossiyskoy molodezhi: traditsionnye smysly v sovremennykh usloviyakh [Political Values of Russian Youth: Traditional Meanings in Modern Conditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (77), 275–289. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>
25. Shadzhe, A. Yu., & Ilyinova, N. A. (2017). Istok patriotizma – Rodina [The Homeland as a Patriotism Source]. In A. N. Sokolova (Resp. ed.), “Rodina”

kak konstanta kul'tury: Mezhdunarodnaya nauchnaya ochno-zaochnaya konferentsiya, (30 noyabrya – 2 dekabrya 2017 g., Maykop) (pp. 52–61). Maykop: Elektronnye izdat. tekhnologii.

26. Shestopal, E.B. (2013). Vvedenie v rubriku. Chelovecheskoe izmerenie politiki [Introduction to the Section. The Human Dimension of Politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (6), 6–7.

27. Titov, V.V. (2023). Patriotizm v strukture natsional'no-gosudarstvennoy identichnosti rossiyskoy molodezhi [Patriotism in the Structure of National-State Identity of Russian Youth]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, (11), 50–55. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.11.5>

28. Yurevich, A.V. (2018). Psikhologicheskaya mnogogrannost' patriotizma [Psychological Versatility of Patriotism]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 39(6), 86–94. <https://doi.org/10.31857/S020595920002253-4>

29. Zhade, Z.A., & Tlekhatuk, S.A. (2017). Obraz Rodiny skvoz' prizmu identichnosti i patriotizma [Image of the Homeland Through the Prism of Identity and Patriotism]. In A.N. Sokolova (Resp. ed.), *“Rodina” kak konstanta kul'tury: Mezhdunarodnaya nauchnaya ochno-zaochnaya konferentsiya, (30 noyabrya – 2 dekabrya 2017 g., Maykop)* (pp. 12–19). Maykop: Elektronnye izdat. tekhnologii.

30. Zubok, Yu.A., Aleksandrova, O.A., Bulanova, M.B. et al. (2022). *Samoregulyatsiya v molodezhnoy srede: tipologizatsiya i modelirovanie* [Self-regulation in Youth Environment: Typologization and Modeling]. Belgorod: Epitsentr. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022>

Информация об авторах

Антонина Владимировна Селезнева, доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-6356>, e-mail: ntonina@mail.ru

Заурбек Таирбекович Хугаев, аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; младший научный сотрудник, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8304-637X>, e-mail: Hugazaur@yandex.ru

Олеся Александровна Ячmeneва, магистрант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; лаборант-исследователь управления научных исследований и инновационной деятельности, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7269-5848>, e-mail: ichmenevaolesya@gmail.com

Information about the authors

Antonina Vladimirovna Selezneva, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-6356>, e-mail: ntonina@mail.ru

Zaurbek Tairbekovich Khugaev, Postgraduate, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Associate Researcher, Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8304-637X>; e-mail: Hugazaur@yandex.ru

Olesya Aleksandrovna Yachmeneva, master's student, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; research assistant, Department of Scientific Research and Innovation Activity, Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7269-5848>, e-mail: ichmenevaolesya@gmail.com
